

“Ах...”

Ратока тоже заметил, что у солдата-раба отсутствует правая нога, поэтому я вместе с ним вскрикнула от удивления.

На самом деле, впервые встречаю человека, у которого нет руки или ноги. Я давно уже не участвовала в боях, поэтому отвыкла от зрелища раненых солдат.

Прежде, чем запереть солдат, их сначала хорошенько осмотрели на случай нахождения у них каких-либо предметов или оружия. Все они были одеты в ужасные лохмотья, которые практически ничего не скрывали. Глядя на их жалкий вид, я подумала, что наши солдаты точно не станут жестоко с ними обращаться.

Кроме того, я слышала, что когда их брали в плен, они почти не сопротивлялись, ведь в основном их отряд состоял из молодых юнцов, подобных этому, который сейчас стоял передо мной. Было видно, что ему было очень больно, и он уже практически терял сознание.

“Что тебе от меня нужно?”

Его голос был вялым и сухим, но даже через еле слышные слова я расслышала арсианский акцент. Мне пришлось с трудом скрыть свое удивление.

“Где ты выучил арсийский? Кажется, Назрик никогда не взаимодействовал с Арсией.”

Я ответила ему на назриканском языке, чему мальчик был сильно удивлен, хотя он пытался скрыть это. Выражение его лица почти не изменилось, но в его глазах я прочитала, что мои слова пробудили в нем сильные эмоции. Мальчик был настолько истощен и изранен, что думаю, не разумно было бы направлять его в разведывательное управление, в то же время, он был одним из тех, кто умеет подавлять свои эмоции. Ну, в смысле, он был такой же, как я.

“М-м-м...”

Казалось, он тщательно старался подобрать слова, при этом щурился, сильно нахмутив брови. Эта привычка не свойственна простолюдинам. Так кто же он, этот мальчик?

“Думаю, я не тот, за кого ты меня принимаешь. В то время как Назрик действительно никогда не имел прямого контакта с Арсия, он активно торговал с другими странами, которые, в свою очередь, были тесно связаны с Арсия. Для нас, представителей небольших южных стран, развитие такой огромной северной страны, как Арсия, может сильно повлиять на наши судьбы. У себя в стране мы старались узнать про вас как можно больше в течение нескольких лет, и я впитал всю информацию о вас буквально с молоком матери, с раннего детства изучая вашу страну на уроках в школе.”

Я с пониманием кивнула в ответ на весь этот поток информации, внезапно на одном дыхании хлынувший на меня из этого мальчика, который, казалось, был чуть старше моих лет. Когда я подошла к нему поближе, он вдруг в страхе отпрянул от меня, как от чумы. На мгновение я задумалась, что же дальше делать, но потом, фыркнув про себя, все-таки решила совершить задуманное. Может это и не очень благородно с моей стороны, но я сделаю это, просто потому, что хочу.

К счастью, на этот раз мне было совершенно понятно, что делать.

“Иди к Эргнаду и доложи ему, что я забираю одного пленника из темницы. Гюнтер,

пожалуйста, дай ему все необходимое и проследи, чтобы он поел. Кроме того, позови ко мне Оскара.”

Когда я резко оборвала разговор с мальчиком и отдала короткие прямые приказы двум своим подчиненным, стоявшим позади меня, я поняла, что все смотрят на меня с нескрываемым изумлением. В вялых глазах пленников я, наконец-то, заметила еще одно чувство.

Мальчик, окруженный нами со всех сторон и, видимо, чувствовавший от этого давление, немного поев, наконец-то успокоился, но когда я спросила его имя, он вдруг поперхнулся. Ранее он пояснил, что он не тот, за кого я его принимаю, то есть не дворянин и не член королевской семьи, так почему же ему так трудно сказать свое имя? Увидев, что я нахмурилась, он тут же торопливо начал мне все объяснять.

Из того, что он рассказал, я поняла, что Риндарли всем запретил называть рабов по имени и приказал присвоить им номера, и если кто-то называл раба по имени, тот тут же подвергался суровому наказанию.

Ясно, что это была бесчеловечная система рабства. Я вспомнила свою битву на плато Ритокс в конце прошлого года. Учитывая, что я пронзила кинжалом и сожгла военнопленных Риндарли, имею ли я сейчас право читать лекцию о том, что негуманно?

“Ну, в конце концов, как тебя зовут?”

Ратока прервал меня, сказав, что не может поверить в такую нелепицу, но я велела мальчику не обращать на Ратоку внимания, и он с некоторой неохотой все-таки ответил мне, что его зовут Ванита.

“Хорошо, Ванита. Думаю, ты понимаешь, что мне нужно узнать от тебя кое-какую информацию, так что сначала расскажи мне, что ты знаешь о Риндарли и как ты здесь оказался.”

“ Ну, меня привезли сюда, потому что я кое-что знаю об Арсия. Мы были разведчиками, и нам говорили, что если нас схватят и убьют, это понизит боевой дух арсиан.”

От Ваниты я также узнала, что отряд разведчиков состоял из детей-рабов, привезенных из разных мест. У каждого из них были друзья или родственники, которые также были порабощены, и если какой-нибудь раб предаст Риндарла, то все это отразится на его родственниках, которых, скорее всего, лишат жизни. Перед отъездом ходили слухи, что некоторые из рабов были настоящими детьми солдат Риндарла, которые проникали в отряд рабов и шпионили за ними, так что пока дети рабов направлялись в Арсию, никто из них, включая Ваниту, не собирался предавать Риндарла.

“Ты знаешь, где располагаются их основные силы?”

“Я не знаю направление, потому что не было никаких ориентиров. Меня привезли к какому-то зданию с каменными стенами, и дали указания. Там мы были все вместе, с членами наших семей и друзьями, которые сейчас являются заложниками Риндарла. После этого нам завязали глаза, посадили на лошадей, и мы приехали в какой-то лес, потом долго шли к черной железной крепости, которую мы видеть из леса.”

“ Что именно было приказано выполнить вашей группе?”

Было видно, что для разведчиков, эти юнцы были слишком молоды, и, насколько я могу судить,

никто из них не прошел никакой военной подготовки. Ну, есть вероятность, что раньше некоторые из них были обучены на разведчиков, но в любом случае, они должны были получить какую-то конкретную миссию, вместо того, чтобы быть отправленными сюда бесцельно, просто для того, чтобы снизить наш моральный дух.

Ванита внимательно посмотрела на меня, затем снова заговорил, при этом в его голосе чувствовался нескрываемый страх:

“Наша работа заключалась в том, чтобы проверить, нет ли здесь черноволосой красноглазой девочки, дьяволицы, которая пьет кровь людей. Мы должны были выяснить, не находится ли здесь, в Форте-Югфена, графиня Калдия.”

Его голос произвел на меня глубокое впечатление, потому что он говорил очень серьезно, при этом Оскар, Ратока и Клавдия вдруг резко одновременно посмотрели на меня.

Подумав немного, я слегка покачала головой. Ну, пока я решила доверять словам этого мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/873/584122>